

Трофимович Т.Г. (Минск, Беларусь)

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ: К ПРОБЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ ПУШКИНСКОГО ТЕКСТА И СЛОВАРЯ

Известно, что в традиционном понимании герменевтика – это искусство толкования текстов, большей частью древних, а также учение о принципах их интерпретации (СИС, с. 161). К настоящему времени представления об объекте герменевтических исследований расширились до осознания того, что существует искусство толкования текста как такового. В числе существующих методов анализа текста и дискурса наряду с контент-анализом, функциональной прагматикой, нарративной семиотикой и другими двенадцатью основными методами, свое место занимает объективная герменевтика [2]. Именно она понимает значение как объективную социальную структуру, которая является основой адекватного понимания текста. Современные текстологи справедливо считают, что понимание возникает в результате осмысления текста и что оно является результатом выявления возможных смыслов [1, с. 129]. Следовательно, основой толкования текстов можно по-прежнему считать проникновение в семантику образующих текст языковых единиц, в том числе и слов. Пушкинские тексты в этом смысле неисчерпаемы для исследования.

Этюд 1. В известной пушкинской сказке «О попе и работнике его Балде» в рассказе о том, как хорошо работал Балда, есть такие строки: *До светла все у него пляшет. / Лошадь запряжет, полосу вспашет, / Печь затопит, все заготовит, закупит, / Яичко испечет да сам и облупит.* Современный читатель не может не обратить внимание на тот способ приготовления яиц, который использовал герой сказки. В настоящее время яйца принято жарить, варить, можно запечь яичницу или омлет в духовке или микроволновой печи. В сказке же речь идет о печении целых яиц, не разбитых, потому что герой их потом сам и облупит. Что перед нами: упоминание утраченного способа приготовления яиц или использование

известного современному русскому языку глагола *печь* – *испечь* в неизвестном значении? Попытаемся разобраться.

Современный глагол *печь* (сов. вид *испечь*) в качестве основного имеет значение '*приготавливать пищу сухим нагреванием на жару*' (СРЯ, т.3, с. 119). Здесь же приводятся примеры употребления: *Печь пироги. Печь хлеб. Печь яйца*. Эта словарная статья практически слово в слово повторяет статью «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова (Ушаков, т.3, с. 251). Новейший академический словарь русского языка не содержит указания на то, что печь можно яйца; в примерах указано *печь картошку, пироги* (БАС, т.9, с. 1149). Словарь В.И.Даля указывает, что пекут пироги, хлеб, блины, можно запечь баранину, ветчину и т.п. Печеные яйца не упоминаются. (Даль, т.3, с.108)

Исторические словари русского языка возводят глагол *печи* к древнерусскому языку, в котором он употреблялся в значении '*печь, выпекать что-либо*' (СлРЯ XI – XVII вв., т.15, с. 39). Приведенные в доступных исторических словарях примерах тоже нет упоминания о том, что печь можно яйца.

Интересный факт употребления глагола *печь* приводит «Словарь русских народных говоров»: *печь* - '*варить*', *воронежское. Яичек испеки всмятку. 1965.* (СРНГ, т.27, с.11). Если допустить, что А.Пушкин использовал глагол *испечь* в значении '*сварить*', то все становится на свои места. Однако это маловероятно.

Печение яиц как способ их приготовления и печеные яйца как еда не упоминаются историками древнего быта (Костомаров Н.И., Воронин Н.Н. и др.), на них нет указания в такой важной книге по организации домашнего хозяйства как «Домострой». Современные поваренные книги не приводят рецептов с печением яиц. Во всезнающем интернете находим несколько сотен ссылок на печеные яйца, однако указания на то, что это было блюдо русской (славянской) кухни, тоже нет.

Тем не менее, печеные яйца все-таки существовали. Так, например, в рассказе А.П.Чехова «Агафья» читаем: *...потом он пополз назад и поставил*

передо мною мою водку и черепенную чашку. В чашке были **печеные яйца**, ржаные лепешки на сале, куски черного хлеба и еще что-то... Серая крупная соль, грязные сальные лепешки, **упругие, как резина, яйца**, но зато как это все вкусно! В романе М.Шолохова «Они сражались за Родину» находим: ...Он (самолет) ударился о землю с таким треском, словно где-то рядом о стол разбили **печеное яйцо**...

«Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru) указывает на 10 фактов упоминания печеных яиц такими писателями, как П.И.Мельников-Печерский, Н.С.Лесков, Ф.В.Булгарин, Ф.В.Гладков и др. Словарь В.И.Даля в статье к слову *яйце* приводит пословицу *Онъ изъ печенаго яйца живаго цыпленка высидитъ*, загадку *Сквозь стены бычка испеку (яйцо)*; упоминает примету *Не свистать и не печь яицъ тамъ, где сидит, что наседка*. Все это позволяет сделать вывод о том, что яйца действительно пекли, при этом они приобретали особые свойства – становились упругими, с треском разбивались.

«Словарь языка Пушкина» указывает, что глагол *испечь* употреблен 3 раза в значении, полностью совпадающем с современным.

Таким образом, есть основания предполагать, что яйца действительно пекли, прокаливая на огне, горячих угольях или на раскаленном воздухе. Такой способ приготовления был нетрудоемким, не требовал посуды, воды. Печеные яйца было удобно брать с собой на работу, в дорогу. Следовательно, А.С.Пушкин упоминает в своей сказке один из способов приготовления яиц, известных ранее, но забытых ныне.

Этюд 2. В поэме А.Пушкина «Руслан и Людмила» читаем такие строки: «...*Не нужно мне твоих шатров, / Ни скучных песен, ни пиров - / Не стану есть, не буду слушать, / Умру среди твоих садов!*» / Подумала – и стала **кушать**. В рамках небольшого контекста употреблены русские глаголы *есть* – *кушать*, которые находятся в синонимических отношениях, однако имеют некоторые особенности употребления.

В отличие от слова *есть* слово *кушать* в литературном языке употребляется ограниченно. В форме инфинитива (*кушать*) или в форме повелительного наклонения (*кушай, кушайте*) это слово используется при вежливом приглашении к еде, при обращении с вопросом о желании есть, а также по отношению к детям (ТРЯ, с. 217). Специалисты по истории норм русского литературного языка отмечают, что глагол *кушать* употреблялся раньше во всех формах лишь в речи низшего сословия по отношению к стоящим выше на социальной лестнице с оттенком подобострастной вежливости. Употребление в настоящее время этого глагола вне упомянутых ситуаций квалифицируется как факт манерности и просторечия (ТРЯ, с. 218). В таком случае, правомерно ли употребление этого глагола А.Пушкиным?

Отметим, что ограниченность употребления глагола *кушать* фиксирует «Словарь Академии российской» (1789 – 1794): *употребляемый учтиво говоря* (САР, т.3, с. 1104). «Словарь русского языка XVIII века» тоже подчеркивает: *кушать – принимать пищу, обедать, ужинать (обычно с оттенком учтивости)* (СлРЯ XVIII в., т. 11, с.96). В.И.Даль так поясняет особенности использования глагола *кушать*: *есть и пить, выражение более вежливое, обедать и ужинать*. Оценочные приращения к семантике глагола хорошо иллюстрирует зафиксированное словарем выражение: *Кушают одни только свиньи (т.е. люди едят)* (Даль, т. 2, с. 229).

«Словарь языка Пушкина» указывает, что глагол *есть* употреблен поэтом 70 раз, причем 69 раз в значении '*принимать пищу*' (СЯП, т.1, с.780). Глагол *кушать* в этом же значении используется 15 раз (СЯП, т.2, с.466). Анализ контекстов употребления глагола *кушать* показывает, что значительная их часть представляет собой прямую речь героев. Так, например, как в известных строках: *Вот это барский кабинет; / Здесь почивал он, кофей кушал, / Приказчика доклады слушал (Евгений Онегин, 7, XVIII)*. В авторской речи он используется крайне редко. Один из таких контекстов мы и обнаруживаем в «Руслане и Людмиле. Другой в романе «Евгений Онегин»: *Какая радость: будет бал! /*

Девчонки прыгают заране; / Но кушать подали. Четой / Идут за стол рука с рукой (гл.5, XXVIII).

Очевидно, что функциональные свойства рассматриваемого глагола были известны А.С.Пушкину. Факты же его использования вне прямой речи следует, по нашему мнению, все равно трактовать как одну из форм передачи прямой речи - несобственно-прямую речь. В таком случае высказывание какого-либо лица передается от имени автора, но при этом сохраняются не только содержание, но и особенности речи говорящего. Одним из типов несобственно-прямой речи считается передача отдельных слов и выражений, принадлежащих действующему лицу, но вкрапленных в речь автора [3, с. 475]. Если рассмотреть случаи использования глагола *кушать* в авторской речи под таким углом зрения, станет очевидным, что его действительно употребляли или могли употреблять персонажи пушкинских произведений. Людмила и девчонки вполне могли воспользоваться фразеологией прислуги или быть несколько манерными в речи. А.С.Пушкин лишь воспроизвел их слова.

Литература

1. Гусев, С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика / С.С. Гусев – СПб., 2008 – 352 с.
2. Тичер, С., Мейер, М., Водак Р., Ветер, Е. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер и др. – Харьков, 2009 – 355 с.
3. Современный русский язык. Синтаксис, пунктуация, стилистика. – Минск, 1988 – 490 с.

Словари

БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 5 – СПб., 2006; **Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Госиздат словарей, 1956. – Т. 1-4; **САР** – Словарь академии российской. – СПб., 1789 – 1794. – Т. 1 – 4; **СИС** - Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – 740 с.; **СРНГ** - Словарь русских народных говоров. Т. 27. – СПб., 1992; **СРЯ** – Словарь русского языка: В 4 т. / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985-1988. – Т. 1-4; **СлРЯ XI – XVII вв.** – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова; Гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975-2000. – Вып. 1-24; **СлРЯ XVIII в.** – Словарь русского языка XVIII в. Т.7. – СПб., 1992; **СЯП** –

Словарь языка Пушкина. – Т. 1 – 4. – 2-е изд. – М., 2000; **ТРЯ** – Трудности русского языка. Словарь журналиста. – М., 1974. – 480 с.; **Ушаков** - Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н.Ушакова. – Т. 1 – 4. – М., 1935 – 1940.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ